

Оригинальная статья

УДК 330.1

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_7_556_571

EDN SSXEEK

Уровень жизни домохозяйств с детьми в современной России: факторы риска

Алефтина Александровна Гулюгина¹, Татьяна Викторовна Чашчина²

^{1,2} Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия,

¹ (algula@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-5413-5272>)

² (chashinatv@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-3384-3413>)

Аннотация

В статье анализируются основные индикаторы уровня жизни домохозяйств с детьми и выявляются факторы, образующие риски снижения уровня жизни. Методология исследования опирается на данные российской статистики, включая макроэкономические данные, результаты выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, комплексного наблюдения условий жизни населения, а также на результаты мониторинговых исследований доходов и уровня жизни населения России. В качестве основных индикаторов уровня жизни рассматриваются два взаимосвязанных расчётных индикатора – реальные располагаемые ресурсы и покупательная способность расходов на потребление (ключевой). Исследование проводится для домохозяйств с разным числом детей для периода 2018–2022 гг. Показано, что индикаторы уровня жизни домохозяйств с детьми и факторы риска дифференцированы по признаку детности. Определено, что реальные располагаемые ресурсы и уровень покупательной способности расходов на потребление снижались для всех типов домохозяйств с детьми. Выявлено, что все домохозяйства с детьми по уровню покупательной способности расходов на потребление были низкообеспеченными. Риск бедности у домохозяйств с 1 ребёнком был наименьшим, а у домохозяйств с 2-мя детьми он стал угрожающим. Домохозяйства с 3-мя и более детьми находятся в зоне предельно высокого риска бедности. Показано, что среди малоимущих домохозяйств глубина бедности при наличии 3-х и более детей наиболее значительная. Определено, что в рассматриваемом периоде домохозяйства с 1 ребёнком были менее склонны тратить прирост располагаемых ресурсов на потребление, а домохозяйства с 3-мя и более детьми наиболее склонны из-за недостаточной ресурсной обеспеченности. Выявленные факторы риска уровня жизни сгруппированы по уровню их образования – внешние (международный уровень) и внутренние (российский уровень). В рамках групп выделены их сферы влияния – социально-экономическая, денежно-кредитная, демографическая. По результатам исследования предложены меры для улучшения положения домохозяйств с детьми.

Ключевые слова: дети, дифференциация, домохозяйство, низкая обеспеченность, покупательная способность, располагаемые ресурсы, расходы на потребление, тенденции, уровень жизни, факторы риска

Благодарность: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-18-00537, <https://rscf.ru/project/23-18-00537/>, в Институте экономики Российской академии наук

Для цитирования: Гулюгина А.А., Чашчина Т.В. Уровень жизни домохозяйств с детьми в современной России: факторы риска // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 4. С. 556–571. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_7_556_571; EDN SSXEEK

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_7_556_571

EDN SSXEEK

Standard of Living of Households with Children in Modern Russia: Risk Factors

Aleftina A. Gulyugina¹, Tatyana V. Chashchina²

^{1,2} Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ (algula@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-5413-5272>)

² (chashinatv@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-3384-3413>)

Abstract

The article analyzes the main indicators of the standard of living of households with children and identifies factors that create risks of a decline in living standards. The research methodology is based on Russian statistics, including macroeconomic data, the results of a sample survey of household budgets, sample observation of population incomes and participation in social programs, comprehensive monitoring of living conditions of the population, as well as the results of monitoring studies of incomes and living standards of the Russian population. Two interrelated calculation indicators are considered as the main indicators of living standards: real disposable resources and the purchasing power of consumption expenditures (key). The study is conducted for households with different numbers of children for the period 2018–2022. It is shown that indicators of the standard of living of households with children and risk factors are differentiated based on the number of children. It was determined that real disposable resources and the level of purchasing power of consumption expenditures decreased for all types of households with children. It was revealed that all households with children were low-income in terms of purchasing power of consumption expenditures. The risk of poverty in households with 1 child was the lowest, and in households with 2 children it became alarming. Households with 3 or more children are at extremely high risk of poverty. It has been shown that among low-income households the depth of poverty in the presence of 3 or more children is the most significant. It was determined that in the period under review, households with 1 child were less likely to spend the increase in available resources on consumption, and households with 3 or more children were most likely due to insufficient resource sufficiency. The identified risk factors for living standards are grouped by their level of

education – external (international level) and internal (Russian level). Within the groups, their spheres of influence are highlighted – socio-economic, monetary, demographic. Based on the results of the study, measures were proposed to improve the situation of households with children.

Keywords: children, differentiation, household, low income, purchasing power, disposable resources, consumption expenditures, trends, standard of living, risk factors

Acknowledgment: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-18-00537, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00537/>, at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

For citation: Gulyugina AA, Chashchina TV. Standard of Living of Households with Children in Modern Russia: Risk Factors. *Uroven' zhizni nasele-niya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(4):556–571. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_7_556_571

Введение

Уровень жизни домохозяйств с детьми является главным показателем социального благополучия общества. Первоочередные задачи для улучшения положения детей, обозначенные в рамках Десятилетия детства, объявленного Указом Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 на период 2018–2027 годов¹, были актуализированы национальными целями, установленными Указом Президента РФ от 21.07.2020 N 474 на период до 2030 года². В условиях вызовов глобального и национального масштаба трансформируются тенденции в обществе, возрастает актуальность научных исследований в области уровня жизни домохозяйств с детьми и социальная значимость факторов риска.

Главные приоритеты российской политики в решении проблем уровня жизни домохозяйств с детьми направлены на мотивирование экономической самостоятельности и выполнения своей социальной функции³. Социальное самочувствие определяют внешние объективные условия и факторы, а своеобразной стратегией защиты от рисков в условиях общества, в котором поддерживается личная инициатива и достижение успеха, выступает, как показывают авторы монографии [1], трансформация института семьи, при этом обеспечение достойного уровня жизни вступает в противоречие с установками многодетности. Учёные единодушны во мнении, что потребность в детях в значительной степени зависит от ценностных ориентаций и материальной обеспеченности [1–6].

В числе основных социальных последствий сложившихся демографических трендов – умень-

шение числа детей в домохозяйствах и выход женщин на рынок труда, которые могут претендовать на многие позиции в связи с ростом уровня образования, при этом затраты на воспитание, содержание, образование детей, возросшие потребительские ожидания вызывают необходимость в дополнительном доходе [6]. Исследования специалистов показывают: у ребёнка, родившегося в семье с самыми низкими доходами, существенно больше причин с возрастом оказаться в самом низком квинтиле, чем в самом высоком, и наоборот, у ребёнка, родившегося в семье с самыми высокими доходами, больше шансов с возрастом оказаться в самом высоком квинтиле [7, p. 26].

Одно из наиболее распространённых направлений научных исследований – социальная поддержка домохозяйств с детьми [2–3; 5; 8–9 и др.]. Меры социальной поддержки в основном касаются бедной части населения, в то время как средние слои ориентируются только на свои трудовые доходы, корректируя в условиях неопределённости на рынке труда свои намерения по рождению детей в сторону отказа, при этом риски снижения рождаемости эксперты связывают не только со снижением числа женщин в репродуктивном возрасте, но и со структурными изменениями на рынке труда.⁴ Авторы монографии [1] на основе анализа успешного опыта развитых зарубежных стран раскрывают возможности хорошо выстроенной системы социальной поддержки родителей и детей в решении проблем материальной обеспеченности домохозяйств с детьми, способной привести к увеличению рождаемости. В работе [8] показана разрушительная сила бедности для положения и развития детей, значимость факторов и рисков экономического, демографического, социального и образовательного характера, под воздействием которых она формируется. Старт в 2022 г. специальной военной операции и частичная мобилизация трудоспособного населения вызвали необходимость в разработке комплекса

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»; Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 N 122-р (ред. от 14.03.2023) «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года».

² Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

³ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р.

⁴ В Минтруде предупредили о рисках снижения рождаемости в ближайшие годы // RBC.ru: [сайт]. 08 июля 2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/07/2022/62c6ccb79a79474efe0194e2?ysclid=llmln3in3f790246858> (дата обращения: 22.08.2023).

целевых мер для поддержки участников СВО и их семей⁵.

Домохозяйства с детьми с невысокими ресурсными возможностями попадают в зону риска бедности при возникновении проблем со здоровьем, решение которых требует дополнительных расходов на лечение и восстановление, зачастую значительных. Учёные обращают внимание на тревожную тенденцию ухудшения состояния здоровья несовершеннолетних детей [2; 10; 11], последствия которого будут сказываться на их трудовой активности и доходах во взрослом состоянии. Острой является проблема смертности населения в трудоспособном возрасте. В большей своей части это – кормильцы в домохозяйствах с детьми, причём мужчины имеют, как правило, более высокую зарплату по сравнению с другими трудоспособными членами семьи, и их смерть ежегодно превращает сотни тысяч семей из среднеобеспеченных в бедных, так как они лишаются главного дохода [12]. В работе [13] рассматривается связь проблем смертности и социальной структуры, обосновывается важность развития среднего слоя, поскольку во всём мире именно средние слои «выступают в качестве носителя стереотипов поведения и связанных с ними ценностей, благоприятствующих сохранению здоровья и продлению жизни, вырабатывают стиль жизни, способствующий борьбе с нездоровьем и ранней смертностью» [13, с. 70–73].

Восходящую социальную мобильность и достижение более высокого социального статуса, независимо от текущего социального положения, даёт образование, которое предоставляет заложенная ранее инвестиционная основа и которое позволит в будущем избежать многих серьёзных экономических и социальных проблем – эти вопросы рассматриваются авторами публикаций [7; 14]. В статье [15], посвящённой неравенству инвестиций в человеческий капитал российских детей, показано, что обеспеченность и субъективное восприятие домохозяйствами своего уровня жизни являются значимыми дифференцирующими признаками расходов на образовательные услуги и сильнее всего это отражается на склонности к инвестированию в детское образование по сравнению с платными услугами для взрослых. В работе [2] обращается внимание на процесс формирования двух опасных полюсов по степени образовательного потенциала (потребляющие услуги особой интеллектуальной подготовки и лишённые даже общего среднего образования), которые, если их не остановить, приведут к росту

⁵ Социальная защита и поддержка участников СВО и членов их семей // Минобороны России: [сайт]. URL: https://mil.ru/svo_social.htm?ysclid=lp9s8ymqwi208578534 (дата обращения: 15.11.2023).

кумулятивной численности неграмотных и малограмотных, что влечёт за собой низкие доходы и безработицу.

При сокращении доходов домохозяйства с детьми оказываются в более уязвимом положении по сравнению с другими группами населения и вынуждены привлекать больше заёмных средств для поддержания приемлемого уровня жизни, а сжатие социальных программ в условиях спада демографической волны может привести к ещё большему раскачиванию «демографических качелей» [5]. Возможности для сбережений на разных этапах жизненного цикла, их резкое снижение с появлением детей, кредитная стратегия раскрываются в работах [16; 17]. Сегодня всё более актуальными становятся вопросы грамотного использования сбережений. Российская стратегия повышения финансовой грамотности⁶ выделяет в числе приоритетных целевых групп население с низким и средним уровнем доходов, склонное к рискованному типу финансового поведения в сложных жизненных обстоятельствах.

В составе российских домохозяйств с детьми, как показали итоги переписи населения 2020 г. (проведённого в 2021 г.), после переписи 2010 г. отмечался рост доли домохозяйств с 2-мя детьми (до 33,1%) и с 3-мя и более детьми (до 11,7%) при одновременном сокращении доли домохозяйств с 1 ребёнком (до 55,2%) [18]. Объектом настоящего исследования являются домохозяйства с детьми, предметом исследования – уровень жизни домохозяйства с разным числом детей. Цель исследования – проанализировать основные индикаторы уровня жизни домохозяйств с детьми, определить сложившиеся в период 2018–2022 гг. факторы риска. Под факторами риска для уровня жизни домохозяйств с детьми в настоящей работе понимаются явления и тенденции, прямо или косвенно создающие условия для образования угрожающей благосостоянию взрослых и детей опасности. Этот подход аналогичен подходу авторов⁷, согласно которому факторы риска выступают источниками возникновения рисков. Под рисками в настоящей работе понимается угрожающая благосостоянию домохозяйств с детьми опасность неблагоприятных последствий для детей и взрослых с вероятным негативным вариантом развития события в условиях неопределённости.

Гипотеза исследования рассматривается применительно к социальной структуре по признаку

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 N 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы». Раздел IV.

⁷ Гвоздева Е.А., Сорокин А.В. Риск-менеджмент: Учебное пособие для студентов всех форм обучения направления подготовки «Экономика». Издание 2-е дополненное и исправленное / Рубцовский индустриальный институт. Рубцовск, 2021. С. 25.

уровня жизни и включающей следующие слои: наименее обеспеченные (бедные), низкообеспеченные, обеспеченные ниже среднего уровня, среднеобеспеченные (нижний средний слой, ядро, верхний средний слой), высокообеспеченные [19, с. 117]. Гипотеза исследования состоит в следующем: уровень жизни домохозяйств с 1 ребёнком соответствует обеспеченности нижнего среднего слоя, факторы риска создают угрозу снижения уровня жизни со смещением в слой обеспеченности ниже среднего уровня; у домохозяйств с 2-мя детьми уровень жизни соответствует обеспеченности ниже среднего уровня, факторы риска создают угрозу снижения уровня жизни, но в рамках слоя; уровень жизни домохозяйств с 3-мя детьми соответствует слою низкообеспеченных, факторы риска создают угрозу снижения уровня жизни, но в рамках слоя.

Методология исследования и данные

Категория «уровень жизни» не имеет единого толкования. В настоящей работе за основу принимается позиция авторов [20], согласно которой категория «уровень жизни»: «характеризует потребление людей, их социальных групп и общества во всех сферах их жизнедеятельности и является относительной (в сравнении с социальными стандартами) стоимостной характеристикой их жизни, обеспечивающей то или иное её качество» [19, с. 11–12]. Данное определение включает в себя две основополагающие и взаимосвязанные характеристики уровня жизни, – доступность потребительских благ и обеспечивающая ресурсная база. Это обусловило выбор в качестве основных индикаторов уровня жизни домохозяйств с детьми в пользу покупательной способности расходов на потребление (ключевой) и реальных располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства. Оба показателя являются расчётными.

Покупательная способность расходов на потребление определяется как отношение расходов на потребление к стоимости потребительской корзины прожиточного минимума. Первый компонент – расходы на потребление – характеризует фактический уровень текущего потребления как наиболее приемлемый с учётом ресурсной обеспеченности. По методологии Росстата, расходы на потребление домашних хозяйств включают в себя потребительские расходы (часть денежных расходов домашних хозяйств, направленных на приобретение потребительских товаров и оплату услуг, не учитываются расходы на покупку произведений искусства, антиквариата, ювелирных изделий и т.п.), а также натуральные поступления в денежном эквиваленте (продукты питания, алкогольные напитки, непродовольственные това-

ры, услуги).⁸ Второй компонент – потребительская корзина прожиточного минимума – является минимально приемлемым стандартом потребления, освобождённым от расходов на обязательные платежи и сборы.

Реальные располагаемые ресурсы определяются в настоящей работе путём корректировки располагаемых ресурсов на темпы роста величины прожиточного минимума. По методологии Росстата, располагаемые ресурсы домашних хозяйств представляют собой объём располагаемых денежных и натуральных (в денежном эквиваленте) средств для финансирования своих расходов и создания сбережений. Применение прожиточного минимума позволяет избежать избыточную информацию в общей динамике потребительских цен, охватывающей более 500 товарных позиций, обследуемых Росстатом.

Факторы риска для уровня жизни домохозяйств с детьми в условиях санкционного давления на Россию и военно-политических вызовов подразделяются по уровню образования на внешние (международный уровень) и внутренние (российский уровень). В настоящей работе исследование сконцентрировано на демографическом, социально-экономическом и денежно-кредитном направлениях, играющих первостепенное значение для уровня жизни домохозяйств с детьми.

Информационной основой исследования уровня жизни домохозяйств с детьми стали: 1) данные Росстата, включая макроэкономические данные, итоги выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, результаты статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам, в частности, выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, комплексного наблюдения условий жизни населения; 2) результаты мониторинговых исследований доходов и уровня жизни населения России. Исследование выполняется применительно к домохозяйствам с разным числом детей для периода 2018–2022 гг.

Для проведения исследования привлечена модель социального расслоения, применяемая в мониторинговых исследованиях доходов и уровня жизни населения, которая применительно к покупательной способности расходов на потребление имеет вид: *наименее обеспеченные* (бедные): с расходами на потребление ниже ПК (потребительской корзины прожиточного минимума); *низкообеспеченные* (1–2 ПК); *обеспеченные ниже среднего уровня* (2–3,1 ПК); *среднеобеспеченные* (3,1–11 ПК), в том числе нижний средний слой (3,1–4 ПК), ядро (4–8 ПК), верхний средний слой (8–11 ПК); *высокообеспеченные* (от 11 ПК) [18, с. 117].

⁸ Доходы, расходы и потребление домохозяйств в 2022 году. Методология // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения: 27.08.2023).

Результаты исследования

Численный и половозрастной состав домохозяйств с детьми во многом предопределяет их источники для формирования ресурсов. Для взрослых трудоспособного возраста это – оплата труда, доходы от самозанятости и др., для лиц старшего возраста, в основном, это пенсии и доплаты к ним, для детей – социальные выплаты. Уровень ресурсной обеспеченности, половозрастные особенности потребления, ценностные ориентиры формируют потребительское и сберегательное поведение домохозяйств с детьми. При изменении состава домохозяйств трансформируются угрозы для уровня жизни. Так, например, тенденция роста числа разводов (+17% в 2022 г. к 2018 г.⁹) ведёт к снижению денежных поступлений в связи с замещением дохода от занятости кормильца на алименты от него, которые несопоставимо меньше и связаны с угрозой возникновения задолженности по выплатам.

Тяжелой демографической проблемой является естественная убыль населения. В 2022 г. (-594,6 тыс. чел.) она была больше, чем в 2018 г., в 2,6 раза, шокowymi из-за коронавирусной пандемии были 2020–2021 гг.¹⁰ В 2020 г. в общем числе ушедших из жизни лиц трудоспособного возраста 78,3% было мужчин¹¹ – основных кормильцев в семьях. Наряду с этим отмечается повышение материнской смертности (170 чел. в 2022 г., +16% к 2018 г.¹²).

С 2022 г. усилился миграционный отток. В 2022 г. показатель международной миграции составил 668,4 тыс. чел., что в 2,8 раза больше, чем в 2021 г.¹³ При назначенных алиментах на несовершеннолетних детей в условиях развода родителей это несёт в себе опасность потерь в выплатах из-за отъезда плательщика, сокрытия доходов.

Главный экономический ресурс для уровня жизни – ВВП на душу населения – в период 2018–2022 гг. сложился нестабильным, падение показателя было зафиксировано в 2020 и 2022 годах¹⁴. Давление антироссийских санкций на экономику страны продолжает нарастать. Де-

мографические изменения влияют на состав рабочей силы, а через неё на производительность труда и заработную плату. Учёные считают, что по причине популяционной реструктуризации замедление темпа роста ВВП может составить 1% в год¹⁵. Серьёзной проблемой является высокое неравенство в распределении доходов (коэффициент фондов в 2022 г. составил 13,8%¹⁶) при значительных масштабах абсолютной монетарной бедности (11,9% в 2022 г. по методологии 2020 г. [19, с. 117]).

Ухудшало положение ускорение темпов роста потребительских цен – в 2022 г. они разошлись до 111,9%, наибольшего значения с 2018 г.¹⁷ В 2022 г. реальная начисленная заработная плата работников организаций снизилась до минимального значения (100,3%), оказались в минусе реальные располагаемые денежные доходы населения (99,0%)¹⁸. Основные причины разгона инфляции эксперты видят в том, что производитель вынужден в условиях инфляции повышать цены на свою продукцию, чтобы иметь доход и быть конкурентоспособным на рынке, а также обязан поднимать зарплату работающим, должен закладывать в цену дорогие кредиты.¹⁹

Особенность современного периода – в трансляции санкционного давления на импорт и экспорт товарной продукции и услуг на потребительские цены, что связано с высокой зависимостью российского производства от зарубежной промежуточной продукции (запчасти к оборудованию и т.п.) и взаимодействия по технологическому обслуживанию. Уход иностранных компаний поставил под угрозу рабочие места (особенно важно для регионов с промышленной структурой экономики), большую финансовую проблему создало отключение ряда банков от международной системы передачи финансовых сообщений между банками (SWIFT).²⁰ Разрыв межстрановых товар-

¹⁵ На пути к восьми миллиардам: как растёт население Земли / РБК Тренды // rbc.ru: [сайт]. 11.11.2022. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/63490fa29a79473b667149fb> (дата обращения: 25.10.2023).

¹⁶ Коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>

¹⁷ Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации, месяцы (с 1991 г.) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 01.09.2023).

¹⁸ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, август 2023 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802> (дата обращения: 01.09.2023).

¹⁹ Задача сдержать рост цен сейчас выходит на первый план» (23 августа 2023) // Expert.ru: [сайт]. URL: <https://expert.ru/2023/08/23/zadacha-sderzhat-rost-tsen-seychas-vykhodit-na-perviy-plan/> (дата обращения: 25.08.2023).

²⁰ Сазонова М. Санкции против России: итоги года // Garant.ru: [сайт]. 21 декабря 2022. URL: <https://www.garant.ru/art>

⁹ Разводы // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.08.2023).

¹⁰ Рождаемость, смертность и естественный прирост // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.08.2023).

¹¹ Число умерших в трудоспособном возрасте и старше трудоспособного возраста за 2019–2020 годы // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.08.2023).

¹² Материнская смертность // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.08.2023).

¹³ Международная миграция // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.08.2023).

¹⁴ Индексы физического объёма валового внутреннего продукта на душу населения. ВВП на душу населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 27.08.2023).

ных и финансовых связей, удорожание логистических процессов из-за разрушения международной логистики стали факторами риска для уровня жизни в России.

Ресурсная обеспеченность, расходы на потребление и возможный резерв для создания сбережений заметно дифференцированы в зависимости от числа детей (таблица 1). С ростом числа детей эти показатели снижаются. Так, в 2022 г. располагаемые ресурсы домохозяйств с 1 ребёнком составили 32 433 руб., при наличии 2-х детей они были меньше на 15,8%. В худшем положении были домохозяйства с 3-мя и более детьми, у кото-

рых располагаемые ресурсы были меньше, чем с 2-мя детьми, на 31,4%. Аналогичная картина отмечается по расходам на потребление и резервам для создания сбережений. Рост располагаемых ресурсов в 2022 г. к 2018 г. составил не более 29,4%, в то время как расходы на потребление повысились на 32–36%. Резерв для создания сбережений по совокупности за рассматриваемый период у домохозяйств с 1 ребёнком (46243 руб.) был выше, чем у других домохозяйств; при наличии 2-х детей резерв был меньше, чем у домохозяйств с 1 ребёнком, на 10,3%, при наличии 3-х и более детьми он был меньше, чем с 2-мя детьми, на 36,2%.

Таблица 1

Располагаемые ресурсы и их использование в домохозяйствах с детьми
(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

Table 1

Available Resources and their Use in Households with Children
(Based on the Results of a Sample Survey of Household Budgets)

в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц

	Годы					Темп роста/снижения, 2022 г. к 2018 г., %	Резерв для создания сбережений за 2018–2022 гг., руб.
	2018	2019	2020	2021	2022		
Домашние хозяйства, имеющие ОДНОГО ребёнка							
Располагаемые ресурсы, руб.	26 690	26 914	27 434	29 675	32 433	121,5	
Расходы на потребление	17 039	18 167	18 386	20 804	22 507	132,1	
Резерв для создания сбережений ¹⁾	9 651	8 747	9 048	8 871	9 926		46 243
Домашние хозяйства, имеющие ДВУХ детей							
Располагаемые ресурсы, руб.	21 099	22 369	23 931	25 35	27 311	129,4	
Расходы на потребление	13 774	14 852	14 872	16 309	18 784	136,4	
Резерв для создания сбережений ¹⁾	7 325	7 517	9 059	9 042	8 527		41 470
Домашние хозяйства, имеющие ТРЁХ и БОЛЕЕ детей							
Располагаемые ресурсы, руб.	15 127	15 722	16 419	18 415	18 736	123,9	
Расходы на потребление	10 183	10 851	11 065	11 995	13 859	136,1	
Резерв для создания сбережений ¹⁾	4 944	4 871	5 354	6 420	4 877		26 466

¹⁾ определено как разница между располагаемыми ресурсами и расходами на потребление.

Источники: данные Росстата²¹, расчёты авторов.

²¹ Располагаемые ресурсы домашних хозяйств (в среднем на члена домохозяйств), в том числе имеющих детей в возрасте до 16 лет, из них: с 1 ребёнком, 2 детьми, 3 и более детьми // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 27.08.2023).

Располагаемые ресурсы обеспечиваются за счёт *денежных доходов* на 80–90% (таблица 2). Другие 10–20% доходов включают в себя *натуральные поступления* (поступления из личного подсобного хозяйства, полученные подарки, натуральные поступления от других домохозяйств и от работодателя) и *привлечённые средства и сбережения*. Натуральные поступления в целом незначительные – для всех типов домохозяйств с детьми они составляли от 2,5% (1 ребёнок) до 5,3% (3 и более детей). Недостаток от денежных доходов восполняется, в основном, за счёт при-

влечения дополнительных средств и сбережений, которые могут составлять в отдельные годы 13% и более. При этом у домохозяйств с 1 ребёнком и с 2-мя детьми наблюдается тенденция роста доли денежных доходов, что позволяет сокращать потребность в дополнительных средствах и сбережениях при достаточно устойчивой доле натуральных поступлений. У домохозяйств с 3-мя и более детьми денежные доходы отличаются нестабильностью, более высокой долей натуральных поступлений (не менее 4,5%), доля привлечённых средств и сбережений может превышать 13%.

Таблица 2
Основные компоненты располагаемых ресурсов домохозяйств с детьми в 2018–2022 гг.¹⁾
(располагаемые ресурсы =100%)

Table 2

Main Components of Disposable Resources of Households with Children in 2018–2022
(Disposable Resources =100%)

	Годы					Изменение 2022 г. к 2018 г., п.п.
	2018	2019	2020	2021	2022	
Домашние хозяйства, имеющие ОДНОГО ребёнка						
- денежный доход	84,4	88,1	88,2	89,2	89,6	5,2
- стоимость натуральных поступлений	2,5	2,6	2,6	2,5	2,5	0
- привлечённые средства и израсходованные сбережения	13,0	9,3	9,2	8,2	8,0	-5,0
Домашние хозяйства, имеющие ДВУХ детей						
- денежный доход	84,3	85,9	84,9	85,1	86,8	2,5
- стоимость натуральных поступлений	3,1	3,1	2,9	3,0	2,9	-0,2
- привлечённые средства и израсходованные сбережения	12,6	11,0	12,2	11,9	10,3	-2,3
Домашние хозяйства, имеющие ТРЁХ и БОЛЕЕ детей						
- денежный доход	83,9	87,0	84,4	81,7	88,7	4,8
- стоимость натуральных поступлений	4,5	4,8	5,0	4,6	5,3	0,8
- привлечённые средства и израсходованные сбережения	11,6	8,2	10,6	13,7	6,0	-5,6

¹⁾ по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств.

Источники: данные Росстата²².

Основным источником денежных доходов является оплата труда. В 2018 и 2022 гг. для домохозяйств с 1 ребёнком её доля (включая выплаты социального характера) приближалась к 80% и заметно превышала аналогичную долю у домохозяйств с 2 детьми (не более 75%) и с 3-мя и более детьми (не более 62%) (таблица 3). Второй по значимости источник доходов – социальные выпла-

ты. Для домохозяйств с 1 ребёнком их доля занимала в доходах около 11%, уступая значению этой доли у домохозяйств с 2-мя детьми (около 14%) и с 3-мя и более детьми (25–27%). При этом для домохозяйств с 1 ребёнком в составе социальных выплат преобладают пенсии – их доля почти в 2 раза выше, чем у пособий и компенсаций. Иное соотношение в составе социальных выплат у других домохозяйств с детьми – здесь преобладают пособия и компенсация. Особенно это выражено у домохозяйств с 3-мя и более детьми, у которых пособия и компенсации в 3–4 раза превышают

²² Структура располагаемых ресурсов и расходов на потребление домашних хозяйств (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств), 2022 г., 2021 г., 2020, г. 2019 г. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения: 27.08.2023).

пенсии. На третьем месте по значимости – доходы от самостоятельной занятости, занимающие 6–7% в доходах. Исключением стала аналогичная доля у домохозяйств с 3-мя и более детьми в 2021 г., которая достигла 9,7%. На четвертом месте – иные денежные поступления от частных лиц и организаций, занимающие в доходах менее 4% и наиболее значительные у домохозяйств с 3-мя и более детьми. При этом алименты занимают около 1% (0,8–1,2%). На пятом месте – доход, не отнесённый к определённой форме занятости (помимо основной работы и/или от нерегулярной трудовой деятельности), доля которого составляет не более 2%. На шестом месте – доход от собственности, занимающий менее 1%.

В период 2021–2018 гг. для всех типов домохозяйств с детьми выросла доля пособий, компенсаций и других социальных выплат, а также доля выплат по алиментам. При этом у домохозяйств с 1 ребёнком и особенно у домохозяйств с 3-мя и более детьми сократилась доля оплаты труда, что частично возмещалось у них ростом доли доходов от самостоятельной занятости. У домохозяйств с 2-мя детьми, напротив, доля оплаты труда выросла при одновременном снижении доли доходов от самостоятельной занятости. Доля денежных поступлений от частных лиц и организаций выросла только у домохозяйств с 3-мя и более детьми, в то время как у домохозяйств с 1 ребёнком и с 2-мя детьми она сократилась.

Структура денежных доходов домохозяйств с детьми в период 2018–2022 гг. Таблица 3
Table 3
 Structure of Cash Income of Households with Children in the Period 2018–2022

	Домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 18 лет								
	2018 год, число детей			2021 год, число детей			Изменение в 2021 г. к 2018 г., п.п.		
	1	2	3 и более	1	2	3 и более	1	2	3 и более
Денежный доход – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0			
Оплата труда (включая выплаты социального характера) ¹⁾	79,0	72,6	62,4	78,0	74,8	57,3	-1,0	2,2	-5,1
Доход от самостоятельной занятости ¹⁾	5,6	7,5	7,2	6,5	6,3	9,7	0,9	-1,2	2,5
Доход, не отнесённый к определённой форме занятости ²⁾	1,4	1,8	2,0	1,4	1,1	1,9	0	-0,7	-0,1
Доход от собственности – всего	0,8	0,7	0,6	0,6	0,7	0,6	-0,2	0	0
Социальные выплаты	10,9	14,0	24,8	11,6	14,5	26,9	0,7	0,5	2,1
в том числе									
пенсии	7,4	5,8	6,4	7,3	5,5	5,3	-0,1	-0,3	-1,1
пособия, компенсации и другие социальные выплаты	3,5	8,1	18,4	4,3	9,0	21,6	0,8	0,9	3,2
Иные денежные поступления от частных лиц и организаций	2,2	3,3	3,0	1,9	2,6	3,6	-0,3	-0,7	0,6
из них алименты и другие приравненные к ним выплаты	0,8	0,9	0,8	0,9	1,2	1,0	0,1	0,3	0,2

¹⁾ по месту основной работы.

²⁾ помимо основной работы и/или от нерегулярной трудовой деятельности.

Доля домохозяйств, испытывавших серьёзные финансовые затруднения, за 2018–2022 гг. снизилась в домохозяйствах с 1 ребёнком до 58,5% (-6,0 п.п.), с 2-мя и более детьми до 61,4% (-9,1 п.п.)²³. То есть более половины домохозяйств каждой из этих групп имели хронический дефицит в ресурсах.

²³ Распределение домашних хозяйств по степени удовлетворённости своим финансовым положением (в том числе имеющих детей в возрасте до 16 (18) лет) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 01.09.2023).

Финансовые проблемы неразрывно связаны с абсолютной монетарной бедностью, которая возрастает по мере роста числа детей (таблица 4). Среди домохозяйств с 1 ребёнком доля малоимущих домохозяйств в 2020 г. составила 7,6%, у домохозяйств с 2-мя детьми (16,4%) она была в 2 раза больше, а у домохозяйств с 3-мя и более детьми (37,2%) почти в 5 раз больше, чем с 1 ребёнком, и в 2,3 раза больше, чем с 2 детьми. В каждой группе доля малоимущих домохозяйств постепенно сокращается, однако глубина бедности, опреде-

ляемая дефицитом душевых денежных доходов до величины прожиточного минимума, остаётся значительной и с ростом числа детей возрастает.

Так, у малоимущих домохозяйств с 1 ребёнком в 2018–2020 гг. она составляла 25–27%, с 2-мя детьми 25–29%, с 3-мя и более детьми 32–35%.

Распределение малоимущих домохозяйств с детьми¹⁾ и глубина бедности²⁾

Таблица 4

Table 4

Distribution of Low-Income Households with Children and Depth of Poverty

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020 к 2018, п.п.
Доля малоимущих домохозяйств с детьми в общей численности домохозяйств соответствующей группы, %				
с 1 ребёнком	9,3	8,6	7,6	-1,7
с 2 детьми	19,8	21,5	16,4	-3,4
с 3 и более детьми	47,9	46,2	37,2	-10,7
Глубина бедности, %				
с 1 ребёнком	25,1	27,4	27,3	2,2
с 2 детьми	26,3	28,6	24,9	-1,3
с 3 и более детьми	32,5	35,4	32,0	-0,5

¹⁾ по итогам выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (дети до 18 лет).

²⁾ определяется как дефицит душевых доходов до величины прожиточного минимума.

Источник: данные Росстата²⁴, расчёты авторов.

Недостаток ресурсов отражается на качестве питания. В 2022 г. в домохозяйствах с 3-мя и более детьми больше, чем в домохозяйствах другого типа, употреблялось хлеба и хлебных продуктов, но меньше овощей и бахчевых, фруктов и ягод, мяса и мясных продуктов, яиц, рыбы и рыбных продуктов (таблица 5). Если сравнивать фактическое потребление продуктов питания с нормами, которые предусматривались в потребительской корзине прожиточного минимума по методологии, действовавшей до 2021 г.²⁵, то у детей недостаточными были фактические объёмы потребления овощей и бахчевых, фруктов и ягод,

картофеля, молочных продуктов, в то же время выше рекомендованных были объёмы потребления мясных продуктов, сахара и кондитерских изделий, масла растительного и других жиров. Взрослые трудоспособного возраста недостаточно употребляли хлеба и хлебных продуктов, картофеля, овощей и бахчевых, масла растительного и других жиров, но превышенными были объёмы потребления мясных продуктов, сахара и кондитерских изделий. Фактическая энергетическая ценность питания детей была сопоставима с нижними значениями рекомендованных, а у взрослых она была существенно ниже.

Таблица 5

Потребление основных продуктов питания и энергетическая ценность домохозяйств с детьми до 16 лет, Россия, 2022 г. (в среднем на потребителя в год, кг)

Table 5

Consumption of Basic Food Products and Energy Value of Households with Children under 16 Years of Age, Russia, 2022 (Average per Consumer per Year, kg)

	Фактическое потребление домохозяйств, имеющие в составе			Минимальные нормы потребления (прожиточный минимум)	
	1 ребёнка	2 ребёнка	3 и более детей	Трудоспособные	Дети
1	2	3	4	5	6
Хлеб и хлебные продукты	78,1	73,5	85,0	126,5	77,6
Картофель	46,5	42,8	46,2	100,4	88,1

²⁴ Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным демографическим и социально-экономическим категориям // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 01.09.2023). Социально-экономические индикаторы бедности в 2015-2022 гг. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13293> (дата обращения: 01.09.2023). Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, август 2023 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802> (дата обращения: 28.09.2023).

²⁵ С 2021 г. новыми правилами исчисления величины прожиточного минимума не предусматривается формирование минимальной потребительской корзины – см. Федеральный Закон от 24.10.1997 №134-ФЗ (ред. от 29.12.2020, с изм. от 05.12.2022) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

1	2	3	4	5	6
Овощи и бахчевые	90,0	78,6	75,4	114,6	112,5
Фрукты и ягоды	64,9	58,1	54,2	60,0	118,1
Мясо и мясные продукты	85,3	77,3	70,8	58,6	44,0
Молоко и молочные продукты	224,1	203,5	204,9	290,0	360,7
Яйца, шт.	209	188	186	210,0	201,0
Рыба и рыбные продукты	18,5	16,1	15,3	18,5	18,6
Сахар и кондитерские изделия	26,2	24,8	25,7	23,8	21,8
Масло растительное и другие жиры	8,3	7,6	7,9	11,0	5,0
Энергетическая ценность ККАл/сутки	2266,9	2093,4	2152,1	2525–2916 (в зависимости от климат. зоны)	2038–2475 (в зависимости от климат. зоны)

Источники: ²⁶.

Сбалансированное питание является важной составляющей для поддержания здоровья детей и взрослых. Данные статистики показывают устойчиво высокое число детей, впервые признанных инвалидами. Ежегодно таких детей насчитывается, как правило, более 70 тыс. чел. В 2022 г. их было почти 79 тыс. чел. в возрасте до 18 лет (+6,8% к 2018 г.)²⁷. Среди трудоспособного населения по данным Минтруда России (расчёт Росстата) численность лиц, впервые признанных инвалидами, выросла в 2022 г. на 0,9% (до 229 тыс. чел.²⁸) после длительного снижения показателя в предыдущие годы. По итогам 2023 года также ожидается рост показателя, учитывая СВО. При признании инвалидности у взрослого трудоспособного возраста меняется структура денежных доходов в домохозяйствах с детьми в связи с замещением доходов от занятости на пенсии по инвалидности, а в случае летального исхода детям назначаются пенсии по потере кормильца. Для семей участников СВО структура денежных доходов трансформируется с учётом специальных выплат и льгот.

Повышение доходов в домохозяйстве за счёт трудоустройства женщин, имеющих малолетних детей, усложняет недостаточная обеспеченность

²⁶ Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания в домашних хозяйствах с детьми // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 27.08.2023). Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. N 56 "Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации" с изменениями и дополнениями от 6 декабря 2013 г. (утратило силу с 1 января 2021 г.).

²⁷ Распределение впервые признанных инвалидами детей в возрасте до 18 лет по формам болезней (по данным Минтруда) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 10.11.2023).

²⁸ Численность лиц, впервые признанных инвалидами (Данные Минтруда России, расчёт Росстата) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 10.11.2023).

детей в возрасте от полутора до трёх лет местами в дошкольных образовательных организациях. Так, по состоянию на 1 января 2023 г. показатель обеспеченности в целом по России составил 511 мест на 1000 детей.²⁹ Кроме того, в 2018–2022 гг. при макроэкономическом уровне безработицы 4–5% (более высокий в коронакризисном 2020 г. (5,8%))³⁰ только у женщин с 1 ребёнком показатель (3,3–4,9%)³¹ соответствовал общей ситуации на рынке труда, в то время как при наличии 2-х детей (4,5–6,8%) и особенно 3-х и более детей (8,3–11%) уровень безработицы был заметно выше.

Снижение ресурсного обеспечения по мере роста числа детей ведёт к сокращению расходов на образование. Так, во 2 квартале 2023 г. в домохозяйствах с 1 ребёнком расходы на образование составили 430 руб. в среднем на члена домохозяйства при располагаемых ресурсах 35336 руб., при наличии 2-х детей они сократились, соответственно, на 5,5% и 18,5%, при наличии 3-х и более детей уменьшились на 19,1% и 12,8% по сравнению с домохозяйствами с 2-мя детьми³².

Определение реакции потребления на изменение в ресурсах с применением индикатора предельной склонности к потреблению MPC (marginal propensity to consume), определяемого

²⁹ Обеспеченность детей в возрасте от полутора до трёх лет местами в организациях, на 1000 детей // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 10.11.2023).

³⁰ Численность безработных в возрасте 15–72 лет и уровень безработицы // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 01.09.2023).

³¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2018, 2019, 2020, 2021, 2022. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 01.09.2023).

³² Уровень и состав располагаемых ресурсов и расходов на потребление домашних хозяйств (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) по 2 квартале 2023 года // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения: 27.09.2023).

отношением прироста расходов на потребление к приросту располагаемых ресурсов, показывает, что наибольшую склонность к потреблению имеют домохозяйства с 3-мя и более детьми, что объясняется более напряжённой ресурсной обеспеченностью. Для периода 2018–2022 гг. показатель MPC этого типа домохозяйств составил 0,85³³, означающий, что 0,85-ая часть каждого рубля прироста располагаемых ресурсов направлялась на потребление. У домохозяйств с 2-мя детьми показатель MPC в этот период составил 0,75, с 1 ребёнком 0,68. То есть домохозяйства с 1 ребёнком были более мотивированы на сбережения.

По данным Банка России, вероятность оказаться в сложном финансовом положении у семьи с детьми больше, и они чаще имеют долговые обязательства. Специалисты отмечают: в структуре финансовых активов домохозяйств преобладают банковские счета; кредитные карты чаще используют менее доходные группы – по подоби-

ному инструменту кредитования отмечается наибольшая доля домохозяйств с просроченным платежом; семьи с детьми чаще принимают на себя обязательства, связанные с покупкой жилья; на обслуживание кредитов у семьи уходит в среднем около 50% доходов ежемесячно, а если число кредитов больше, то эта доля доходит до 80%. При появлении долговых обязательств в качестве основной причины около более половины заёмщиков ссылается на финансовые трудности, называя среди основных причин падение доходов (30%), невозможность справиться с кредитной нагрузкой (20%), потерю работы (18%), недостаток свободных средств из-за роста цен (17%). Отмечается также неумение грамотно планировать свои финансы.³⁴

Расчёт покупательной способности расходов на потребление в среднем на душу показывает, что для периода 2018–2022 гг. была характерна тенденция снижения показателя (таблица 6).

Таблица 6

Покупательная способность (ПС) расходов на потребление и реальные располагаемые ресурсы домохозяйств с детьми в среднем на душу, Россия

Table 6

Purchasing Power (PP) of Consumption Expenditures and Real Disposable Resources of Households with Children on Average per Capita, Russia

	Годы					Изменение 2022 г. к 2018 г. %
	2018	2019	2020	2021	2022	
Домашние хозяйства, имеющие ОДНОГО ребёнка						
ПС расходов на потребление, ПК ¹⁾ в среднем на душу	1,78	1,79	1,74	1,75	1,64	92,4
Реальные располагаемые ресурсы, % к предыдущему году		95,3	98,1	96,2	94,4	84,9
Домашние хозяйства, имеющие ДВУХ детей						
ПС расходов на потребление, ПК ¹⁾ в среднем на душу	1,44	1,46	1,41	1,38	1,37	95,4
Реальные располагаемые ресурсы, % к предыдущему году		100,2	103,0	94,2	93,0	90,4
Домашние хозяйства, имеющие ТРЁХ и БОЛЕЕ детей						
ПС расходов на потребление, ПК ¹⁾ в среднем на душу	1,06	1,07	1,05	1,01	1,01	95,2
Реальные располагаемые ресурсы, % к предыдущему году		98,2	100,5	99,8	87,9	86,5

¹⁾потребительская корзина прожиточного минимума.

Источники: данные Росстата³⁵, [27], расчёты авторов.

³³ Рассчитано на основе данных Росстата: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения: 27.08.2023).

³⁴ ЦБ впервые подсчитал средний уровень дохода на одного члена семьи // Expert.ru: [сайт]. 19 апреля 2023. URL: <https://expert.ru/2023/04/19/tsb-vpervyue-podschital-sredniy-uroven-dokhoda-na-odnogo-chlena-semi/> (дата обращения: 27.08.2023); Бессонова Е., Цветкова А. Финансы российских домохозяйств в 2022 году. Аналитическая записка // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf (дата обращения: 27.08.2023); Аналитики дали мрачный прогноз об уровне жизни россиян. Долговая яма будет только увеличиваться // МК.ru: [сайт]. 10.01.2023. URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/01/10/analitiki-dali-mrachnyy-prognoz-ob-urovne-zhizni-rossiyan.html?ysclid=llhqo7gnbt173429179> (дата обращения: 15.08.2023); Коллекторы назвали основные причины просрочки россиян по кредитам // RG.ru: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/03/05/kollektory-nazvali-osnovnyie-prichiny-prosrochki-rossiian-po-kreditam.html> (дата обращения: 27.08.2023).

³⁵ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, август 2023 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802> (дата обращения: 01.09.2023).

Она сформировалась в условиях падения реальных располагаемых ресурсов. Так, у домохозяйств с 1 ребёнком покупательная способность расходов на потребление уменьшилась в 2022 г. к 2018 г. на 7,6% (до 1,64 ПК) при падении реальных располагаемых ресурсов на 15,1%. У домохозяйств с 2-мя детьми покупательная способность расходов на потребление снизилась, соответственно, на 4,6% (до 1,37 ПК) и 9,6%, у домохозяйств с 3-мя и более детьми на 4,8% (до 1,01 ПК) и 13,5%. В среднем снижение реальных располагаемых ресурсов на 1% у домохозяйств с 1 ребёнком сопровождалось уменьшением покупательной способности расходов на потребление на 0,50%, у домохозяйств с 2-мя детьми на 0,48%, с 3-мя и более детьми на 0,36%. То есть падение реальных располагаемых ресурсов в меньшей степени транслируется на низкую покупательную способность расходов на потребление.

Уровень покупательной способности расходов на потребление домохозяйств с детьми, сложив-

шийся в 2018–2022 гг., позволяет идентифицировать их по уровню жизни как низкообеспеченные (1–2 ПК). При этом у домохозяйств с 1 ребёнком уровень показателя (1,64–1,78 ПК) был смещён к верхней границе слоя, и они имели наименьший риск попадания в слой наименее обеспеченных (бедных) (до 1 ПК). У домохозяйств с 2-мя детьми при покупательной способности расходов на потребление (1,37–1,44 ПК) положение становится угрожающим из-за опасного смещения к слою наименее обеспеченных (бедных). Для домохозяйств с 3-мя и более детьми сложились предельно высокие риски бедности – покупательная способность расходов на потребление (1,01–1,07 ПК) критически приблизилась к слою наименее обеспеченных (бедных).

Неблагоприятная тенденция покупательной способности расходов на потребление в условиях падения реальных располагаемых ресурсов сформировалась под влиянием факторов риска, основной перечень которых приведён в таблице 7.

Таблица 7
Основные факторы риска уровня жизни домохозяйств с детьми в России, 2018–2022 гг.
Table 7
Main Risk Factors for the Standard of Living of Households with Children in Russia, 2018–2022

Внешние факторы риска	Внутренние факторы риска
<p>1. Социально-экономические</p> <p>1.1. Санкционные ограничения на российский экспорт:</p> <ul style="list-style-type: none"> • неблагоприятная трансформация межстрановых связей. <p>1.2. Санкционные ограничения на импорт для российского рынка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • неблагоприятная трансформация межстрановых связей по импорту конечной и промежуточной продукции; • импортозамещение. <p>1.3. Санкционные ограничения на экспорт/импорт услуг:</p> <ul style="list-style-type: none"> • неблагоприятная трансформация межстрановых связей по сервисному обслуживанию оборудования; логистики; транспортных услуг; • ухудшение условий транспортировки продукции (удлинение сроков доставки, рост тарифов, отказ в страховании грузов, приостановка). <p>2. Финансовые</p> <ul style="list-style-type: none"> • неблагоприятная трансформация международных связей; • замораживание финансовых активов. <p>3. Демографические</p> <ul style="list-style-type: none"> • мобилизация; • миграционный отток. 	<p>1. Социально-экономические</p> <p><i>Макроэкономический уровень</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • неустойчивость экономики (рост / падение); • высокие темпы роста потребительских цен; • низкая реальная заработная плата; • низкие реальные располагаемые денежные доходы; • недостаточная обеспеченность детей в возрасте от полутора до трех лет местами в организациях; • устойчиво высокое число детей, впервые признанных инвалидами; • рост числа лиц трудоспособного возраста, впервые признанных инвалидами; • безработица; • масштабная бедность. <p><i>Домохозяйства с детьми</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • падение реальных располагаемых ресурсов; • падение покупательной способности расходов на потребление; • уменьшение покупательной способности расходов на потребление с ростом числа детей; • зависимость располагаемых ресурсов от уязвимых компонентов – натуральных поступлений, сбережений, алиментов и др.; • несбалансированное питание; • высокая зависимость от социальной поддержки; • рост уровня женской безработицы с ростом числа детей; • рост уровня бедности с ростом числа детей; • рост глубины бедности с ростом числа детей; • потребность в кредитах.

Внешние факторы риска	Внутренние факторы риска
	<p>2. Денежно-кредитные</p> <ul style="list-style-type: none"> • процентные: потери во вкладах; • снижение доходности ценных бумаг; • кредитные: возникновение долговых обязательств; • валютные: потери от снижения курса валют по сравнению с курсом приобретения. <p>3. Демографические</p> <ul style="list-style-type: none"> • естественная убыль населения с избыточной смертностью в трудоспособном возрасте; • рост нагрузки на трудоспособных с рождением детей (уход, содержание, воспитание); • рост числа разводов.

Заключение

Повышение уровня жизни домохозяйств с детьми предполагает устойчивый рост покупательной способности расходов на потребление, обеспечиваемый позитивной динамикой реальных располагаемых ресурсов. В 2018–2022 гг. факторы риска как внешние, так и внутренние складывались неблагоприятно, что проявилось в тенденции снижения покупательной способности расходов на потребление на фоне падения реальных располагаемых ресурсов.

По уровню жизни все типы домохозяйств с детьми идентифицируются как низкообеспеченные. Их покупательная способность расходов на потребление в рассматриваемом периоде находилась в диапазоне 1–2 ПК. Тенденция снижения показателя сигнализирует о наличии у всех типов домохозяйств с детьми рисков бедности (до 1 ПК). При этом у домохозяйств с 1 ребёнком риск бедности был наименьшим, у домохозяйств с 2-мя детьми он стал угрожающим, а домохозяйства с 3-мя и более детьми находились в зоне высокого риска бедности.

Полученные результаты опровергают гипотезу исследования для домохозяйств с 1 ребёнком и с 2-мя детьми о том, уровень жизни домохозяйств с 1 ребёнком соответствует обеспеченности *нижнего среднего слоя*, факторы риска создают угрозу снижения уровня жизни со смещением в слой *обеспеченности ниже среднего уровня*; у домохозяйств с 2-мя детьми уровень жизни соответствует обеспеченности ниже среднего уровня, факторы риска создают угрозу снижения уровня жизни, но в рамках слоя. Вместе с тем, подтверждена гипотеза исследования для домохозяйств с 3-мя и более детьми, согласно которой их уровень жизни соответствует слою *низкообеспеченных*, факторы риска создают угрозу снижения уровня жизни, но в рамках слоя.

Для решения проблем уровня жизни домохозяйств с детьми необходим комплекс мер государственной социальной политики, усиленный региональными мерами и направленный на снижение или предотвращение вероятных негативных последствий, спровоцированных факторами риска. Помимо общих мер, важных для повышения благосостояния населения (устойчивый рост доходов, снижение неравенства в доходах, уровня бедности, инфляции и т.д.) требуются меры, учитывающие специфику жизнедеятельности домохозяйств с детьми.

На данном этапе, когда ресурсная обеспеченность домохозяйств с детьми и покупательная способность расходов на потребление низкие, бедность значительная и глубокая, число детей с инвалидностью устойчиво нарастает, необходимы радикальные меры для улучшения ситуации. В частности, положительный вклад способны принести следующие меры:

1 – содействие эффективной занятости (достойный доход, повышение образовательного / профессионального уровня) мужчин и женщин трудоспособного возраста, исключаящей конфликт «семья-работа»;

2 – обеспечение условий для эффективной занятости (достойный доход, повышение образовательного / профессионального уровня) лиц трудоспособного возраста с ограниченными возможностями. Для неработающих по медицинским показаниям предусмотреть целевые социальные доплаты, обеспечивающие индивидуальный доход не ниже 2 ПМ (включает ПМ для трудоспособного возраста и ПМ ребёнка);

3 – создание 100%-ной обеспеченности малолетних детей местами в детских дошкольных организациях;

4 – в зоне расходных обязательств государства должны быть расходы на питание детей в дошкольных и школьных учреждениях, на услуги муници-

пального транспорта, на качественное лечение детей при заболеваниях любой степени тяжести;

5 – социальная помощь должна распространяться на домохозяйства с детьми не только в условиях бедности, но и при наличии высокого риска бедности;

6 – критерием для определения размеров социальных пособий на детей должен стать соци-

альный стандарт более высокого качества жизни, чем прожиточный минимум.

Результативность мер социальной политики для повышения уровня жизни домохозяйств с детьми будет во многом зависеть от того, в какой мере учтены факторы риска и какой стандарт является социальным ориентиром.

Список литературы

1. Семья и демографические процессы в современной России: Монография / Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, О.В. Кучмаева, В.Г. Семенова; под ред. Т.К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Экон-Информ». 2021. 257 с. ISBN 978-5-907427-21-1; DOI 10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021; EDN IWUIJX
2. Дети реформ: монография / Н.М. Римашевская, М.Е. Баскакова, В.Г. Доброхлеб [и др.]; под ред. Н.М. Римашевской; Российская академия наук, Институт социально-экономических проблем народонаселения, Научный совет по проблемам гендерных отношений. М.: Институт экономических стратегий, 2011. 304 с. ISBN 978-5-93618-187-0; EDN QONUMJ
3. Римашевская Н.М. Детское население России: основные проблемы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1(13). С. 59–70.
4. Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Трейвиш А.И. Перспективы развития России: роль демографического фактора. М., 2003. 61 с. ISBN 5-93255-108-9; EDN PYNJTT
5. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / С.С. Бирюкова, Е.А. Горина, А.Р. Горяинова [и др.]; под ред. Л.Н. Овчаровой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 153 с. ISBN 978-5-7598-1970-7
6. Lee R.D., Reher D.S. Reher Economic and social implications of the demographic transition. Demographic Transition and Its Consequences. A supplement // Population and Development Review. 2011. Vol. 37. P. 11–33.
7. Thirteen Economic Facts about Social Mobility and the Role of Education / M. Greenstone, A. Looney, J. Patashnik, M. Yu // The Hamilton Project. Brookings. 2013. 26 p.
8. Римашевская Н.М. Риски бедности в современной России // Народонаселение. 2010. № 2(48). С. 4–9. EDN OCPGMP
9. Елизаров В.В., Синица А.Л. Факторы бедности семей с детьми и перспективы её снижения // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2(212). С. 63–75. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10065>; EDN MZVLOC
10. Сухова А.С. Услуги по уходу за детьми: масштабы и факторы потребления российскими семьями // Журнал исследований социальной политики. 2012. Том 9. № 4. С. 473–494
11. Мигунова Ю.В., Садыков Р.М. К вопросу о здоровом и качественном питании детей в семье // Рациональное питание, пищевые добавки и биостимуляторы. 2016. № 2. С. 67–72.
12. Аганбегян А.Г. Как восстановить сохранность народа России // Народонаселение. 2021. Том 24. № 2. С. 4–18. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.1>
13. Вишневский А.Г. Сбережение народа или депопуляция России? [Текст]: докл. к XI Междунар. науч. конф. Государственного университета. Высшей школы экономики по проблемам развития экономики и общества, Москва, 6–8 апреля 2010 г.; Высшая школа экономики. М.: Высшая школа экономики, 2010. 82 с. ISBN 978-5-7598-0774-2
14. Heckman J. Skill Formation and the Economics of Investing in Disadvantaged Children // Science. 2006. No. 312(5782). P. 1900–1902. <https://doi.org/10.1126/science.1128898>
15. Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Неравенство инвестиций в человеческий капитал российских детей // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 3. С. 98–115. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-3-98-115>; EDN QKFCNV
16. Бурдяк А.Я. Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла // Финансовый журнал. 2014. № 1. С. 129–140.
17. Ярашева А.В., Бурдастова Ю.В. Сберегательные и кредитные стратегии домохозяйств // Народонаселение. 2013. № 2(60). С. 094–102. EDN QILJOL
18. Прокофьева Л.М., Корчагина И.И. Демографическая структура семей и домохозяйств в России, её динамика по данным переписей населения // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10. № 2. С. 4–17. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i2.17763>
19. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год: [Ежегодник]. Вып. 1(202) / В.Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН. 2023. 166 с. ISBN 978-5-9940-0736-5; EDN EADDAU
20. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022>; EDN WOQAYF

Информация об авторах:

Алефтина Александровна Гулюгина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория исследований социально-трудового положения домохозяйств с детьми, Институт экономики РАН, Москва, Россия (e-mail: algula@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 305797) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5413-5272>) (ResearcherID: H-2175-2018).

Татьяна Викторовна Чащина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория исследований социально-трудового положения домохозяйств с детьми, Институт экономики РАН, Москва, Россия (e-mail: chashinatv@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 591597) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3384-3413>) (ResearchID: GQH-0078-2022)

Заявленный вклад авторов:

Гулюгина А.А. – постановка проблемы, концепция исследования, обзор публикаций, обработка и анализ данных, анализ результатов исследования, выводы.

Чащина Т.В. – сбор, обработка и анализ данных, анализ результатов исследования.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Алефтина Александровна Гулюгина.

Статья поступила в редакцию 07.10.2023; одобрена после рецензирования 21.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

References

1. Rostovskaya T.K. (ed.), Arkhangelsky V.N., Ivanova A.E., et al. Sem'ya i demograficheskie protsessy v sovremennoi Rossii: Monograph. FCTAS RAS. Moscow: Ekon-Inform; 2021. 257 p. (In Russ.) ISBN 978-5-907427-21-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021>
2. Rimashevskaya N.M. (ed.), Baskakova M.E., Dobrokhleb V.G., et al. Deti reform: Monograph. Russian Academy of Sciences, Institute of Socio-Economic Problems of Population, Scientific Council on Gender Relations. Moscow: Institute of Economic Strategies; 2011. 304 p. (In Russ.) ISBN 978-5-93618-187-0
3. Rimashevskaya N.M. Children's population of Russia: the main problems of development. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz=Economic and social changes: facts, trends, forecast.* 2011;(1(13)):59–70. (In Russ.)
4. Vishnevsky A.G., Andreev E.M., Treivish A.I. Perspektivy razvitiya Rossii: rol' demograficheskogo faktora. Moscow; 2003. 61 p. ISBN 5-93255-108-9 (In Russ.)
5. Biryukova S.S., Gorina E.A., Ovcharova L.N. (ed.), et al. Sem'i s det'mi v Rossii: uroven' zhizni i politika sotsial'noi podderzhki. Report to the XX Apr. international Scientific Conference on the problems of economic and social development, Moscow, 9–12 Apr. 2019. Nats. research. un-t "Higher School of Economics". Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2019. 153 p. (In Russ.) ISBN 978-5-7598-1970-7
6. Lee R.D., Reher D.S. Economic and social implications of the demographic transition. *Demographic Transition and Its Consequences. A supplement. Population and Development Review.* 2011;37:11–33.
7. Greenstone M., Looney A., Patashnik J., et al. Thirteen Economic Facts about Social Mobility and the Role of Education. *The Hamilton Project.* Brookings. 2013:26.
8. Rimashevskaya N.M. The risks of poverty in modern Russia. *Narodonaselenie=Population.* 2010;(2(48)):4–9. (In Russ.)
9. Elizarov V.V., Sinita A.L. Factors of poverty of families with children and prospects of its reduction. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia.* 2019;(2(212)):63–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10065>
10. Sukhova A.S. Child care services: the scale and factors of consumption by Russian families. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki=Journal of Social Policy Research.* 2012;9(4):473–494. (In Russ.)
11. Migunova Yu.V., Sadykov R.M. On the question of healthy and high-quality nutrition of children in the family. *Ratsional'noe pitanie, pishchevye dobavki i biostimulyatory=Rational nutrition, dietary supplements and biostimulants.* 2016;(2): 67–72. (In Russ.)
12. Aganbegyan A.G. How to restore the safety of the people of Russia. *Narodonaselenie=Population.* 2021;24(2):4–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.1>
13. Vishnevsky A.G. Saving the people or depopulation of Russia? Report for the XI International Scientific Conference. State University. Higher School of Economics on Problems of Economic and Social Development, Moscow, April 6–8, 2010; Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics; 2010. 82 p. (In Russ.) ISBN 978-5-7598-0774-2
14. Heckman J. Skill Formation and the Economics of Investing in Disadvantaged Children. *Science.* 2006. 312(5782):1900–1902. <https://doi.org/10.1126/science.1128898>
15. Mareeva S., Slobodenyuk E. Unequal investing in the human capital of children. *Terra Economicus.* 2022;20(3):98–115. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-3-98-115>
16. Burdyak A.Ya. Monetary savings of households at different stages of the life cycle. *Finansovyi zhurnal =Financial journal.* 2014;(1):129–140. (In Russ.)
17. Yarasheva A.V., Burdastova Yu.V. Savings and credit strategies of households. *Narodonaselenie=Population.* 2013;(2(60)):094–102. (In Russ.)
18. Prokofieva L.M., Korchagina I.I. The demographic structure of families and households in Russia, its dynamics according to population censuses. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review.* 2023;10(2):4–17. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i2.17763>

19. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. (eds.). Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii – 2022 god. Yearbook. Iss. 1(202). Moscow: Institute of Economics RAS; 2023. 166 p. (In Russ.) ISBN 978-5-9940-0736-5
20. Bobkov V.N. (ex. ed.), Loktyukhina N.V., Shamaeva E.F. (eds.). Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii: ot real'nosti k proektirovaniyu budushchego: Monograph. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022>

Information about the authors:

Aleftina A. Gulyugina – PhD in Economics, Senior Research Worker of the Laboratory for Research on the Social and Labor Situation of Households with Children at the RAS Institute of Economics, Moscow, Russia
(e-mail: algula@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 305797) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5413-5272>) (ResearcherID: H-2175-2018).

Tatyana V. Chashchina – PhD in Economics, Senior Research Worker of the Laboratory for Research on the Social and Labor Situation of Households with Children at the RAS Institute of Economics, Moscow, Russia
(e-mail: chashinatv@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 591597), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3384-3413>), (ResearchID: GQH-0078-2022)

Authors' declared contribution:

Aleftina A. Gulyugina – problem statement, research concept, review of publications, data processing and analysis, analysis of research results, conclusions.

Tatyana V. Chashchina – collection, processing and analysis of data, analysis of research results.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Aleftina A. Gulyugina.

The article was submitted 07.10.2023; approved after reviewing 21.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.